

И. Т. Цориева

**«МОЙ ДОМ — МОЕ СЧАСТЬЕ»:
ВЛАДИКАВКАЗЦЫ (ОРДЖОНИКИДЗЕВЦЫ)
В ИНТЕРЬЕРЕ МАЛОГАБАРИТНОЙ КВАРТИРЫ
1950–1960-х годов**

Из «трех китов», на которых держится жизнь обычных людей вне работы и политики (пищи, одежды и жилья), определяющую роль в судьбе человека играет дом как средоточие материальных и духовных основ его существования. Значимость дома в жизни рядового человека объясняет интерес исследователей к данной проблеме. Обращение к теме освоения и обустройства городским обывателем своего жилища на примере небольшого по масштабам и численности населения Владикавказа позволяет полнее представить картину повседневной жизни провинциального города и понять, как модернизационные преобразования 1950–1960-х годов влияли на жизнь людей вне зависимости от их национальной, социальной или конфессиональной принадлежности.

Как известно, на протяжении многих десятилетий жилищный вопрос был сложнейшей социальной проблемой советской действительности. В послевоенный период он еще более обострился в связи с массовым оттоком жителей сельских районов в города в поисках лучшей доли. Люди находили применение себе в растущем промышленном производстве, расширявшейся сфере бытового обслуживания. Но жизнь в перенаселенных коммуналках и общежитиях, значительная доля которых была лишена элементарных удобств, являлась источником постоянного социального напряжения.

К началу 1950-х годов острота жилищного кризиса в городах достигла такого масштаба, что заставила государство кардинально пересмотреть стратегию жилищной политики. В наиболее завершенной форме новая концепция жилищного строительства была сформулирована в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР (июль 1957 г.) «О развитии жилищного строительства в СССР». Руководство страны поставило задачу в течение 10–12 лет покончить с недостатком жилья и обеспечить каждую

советскую семью отдельной квартирой [КПСС в резолюциях... 1986: Т. 9].

Реализация грандиозных планов требовала огромных финансовых и материальных затрат. Достигнуть поставленной цели было возможно, совершенствуя технологию строительных работ, используя новые, передовые формы труда. Однако основной крен в деятельности строительного комплекса был сделан в сторону удешевления процесса жилищного строительства через использование более дешевых строительных материалов, перепланировку жилищ, снижение затрат на эстетическое оформление объектов. Начиналось время малогабаритных квартир. На смену «сталинкам» приходили «хрущевки».

Новые принципы градостроительной политики активно реализовывались в Северной Осетии. Началось массовое возведение строений в 4–5 этажей из бетона и шлакоблоков. «Необходимо изменить стиль работы, нужно переходить к передовым конструкциям, пора отказаться от кладки по кирпичику и идти на крупноблочное строительство», — констатировало руководство Совнархоза республики на заседании 19 апреля 1960 г. [ЦГА РСО-А, ф. 734, оп. 1, д. 25, л. 173].

Благодаря значительному удешевлению всего комплекса строительных работ и используемых стройматериалов темпы ввода в строй жилых домов значительно ускорились. С 1956 по 1966 гг. в Орджоникидзе (ныне — Владикавказ) было построено 573,2 тыс. кв. м жилой площади, из них только за счет государства — 444,5 тыс. кв. м. Тенденция роста сохранялась и в последующие годы. Если учесть, что на 1 января 1958 г. в Орджоникидзе насчитывалось всего 894 тыс. кв. м жилой площади (коммунальной, ведомственной, частной), то приведенные выше цифры впечатляют [Северная Осетия... 1967: 175].

Однако возводимые дома резко уменьшились в размерах. Общая площадь двухкомнатной квартиры едва достигала 40 кв. м, высота потолков равнялась 2,2–2,5 м. Изменилось и внутренне оформление жилищ. Паркетные полы заменяли линолеумом. Ванные и туалетные комнаты объединяли, и в санузлах вместо ванн для экономии места устанавливали душевые. Стены не отделывали кафелем, а красили обычной масляной краской.

Первоначально люди, переселявшиеся из коммуналок, подвалов и бараков, чувствовали себя счастливыми. Радость новоселов не омрачали даже нередкие в новых домах неполадки: неработающая система отопления, отсутствие электричества, вздувшиеся полы, неисправные санузлы, грязные обои [Социалистическая Осетия. 1960. 9 февр.]. Стать хозяином хоть и маленькой, но отдельной квартиры для многих было необыкновенно радостным событием. Жительница Орджоникидзе, получив квартиру в 28 кв. м, была счастлива. До того она вместе с матерью и сыном ютилась в коммунальной квартире в комнате в 11 кв. м. «Теперь, — писала она в газету, — если сын женится, всем хватит места». Другой новосел продолжал: «Квартира отличная. Кухня, ванная, газ — все что хотите. После работы можно отдохнуть, принять душ. До этого жили на 14 кв. м пять человек. Теперь очень довольны» [Социалистическая Осетия. 1962. 7 окт.].

Но постепенно приходило отрезвление. Становилось очевидным, что квартиры не просто маленькие, а тесные. Появился даже анекдот о кухне, узковатой в бедрах среднестатистической советской женщине. Очень неудобной оказалась и трехкомнатная «распашонка». Самая большая комната в ней была проходной. Пока дети были маленькие, этот недостаток не ощущался. Проблемы начинались, когда дети подрастали и образовывали семьи.

Перед новоселами возникало немало проблем, связанных с обустройством нового жилища. Оформить интерьер квартиры, создать уютную обстановку, приобрести мебель, поскольку старая была слишком громоздкой и не вмещалась в габариты новых квартир, было непросто. Требовалась новая разборная мебель. Производство сервантов, шифоньеров, столов и стульев было налажено на местных фабриках. Но в магазинах обычно продавалась мебель с массой изъянов: темная окраска, мрачный однообразный рисунок, плохое покрытие лаком, пузырящаяся поверхность. Все же потребность в этой продукции была так велика, что горожане вынуждены были покупать заведомый брак. Поступала в республику и мебель хорошего качества, но количество ее было ограничено и до рядового покупателя она не доходила.

Даже поиск подходящих карнизов для вошедших в моду ажурных занавесей и вышитых портьер был «головной болью» горо-

жан. Грубые лепные карнизы из гипса, продававшиеся в магазинах, совершенно не вписывались в интерьер новых квартир. Невозможно было купить колечки и прищепки для них. Этот «дефицитный товар» время от времени привозили из Москвы [Социалистическая Осетия. 1961. 8 июля]. Вообще понятие «дефицит» все больше проникало в сознание и быт людей. А Москва представлялась обывателю своего рода «Грецией, где все есть».

Небольшое пространство новых жилищ побуждало к поиску новых дизайнерских приемов оформления. Из интерьеров постепенно исчезали абажуры. Их заменяли современные потолочные светильники и бра. Особой популярностью пользовались люстры-тарелки, хорошо вписывавшиеся в квартиры с невысокими потолками. Непременными атрибутами новых квартир стали также узкие складные диваны, низкие журнальные столики и серванты с наборами рюмок, вазочек и фигурок юношей и девушек в национальных нарядах.

В домашнем обиходе рядовых орджоникидзецев появлялись недоступные прежде вещи. К ним относились холодильники. Для рядового горожанина «ЗИЛы», «Саратовы» и «Ленинграды» были крайне дефицитным и дорогим товаром. Но счастливые обладатели уже встречались. Холодильники приобретали через магазины, предприятия и учреждения по «льготным спискам». Некоторым удавалось выиграть их даже по билету денежно-вещевой лотереи. Со временем они становились доступнее, в домах появлялись новые марки: «Орск», «Наст» и др.

Украшением интерьеров квартир служили радиола «Мелодия» и радиоприемник «Рекорд». Позднее появились радиоприемник «Родина-60-М», магнитофон «Днепр-12-Н», магнитола «Рекорд-М». В молодежной среде большой популярностью пользовались переносные приемники, особенно транзистор «Спидола» латвийского производства.

Менее доступными оставались телевизоры. На смену первым телевизорам «КВН» пришли более совершенные модели — «Рекорд», «Зорька» и «Рубин», превосходивший прочие модели по техническим характеристикам и дизайну. В 1960 г. примерно на 40 горожан приходился один телевизор. Количество их постепенно росло, но и в конце 1960-х годов они оставались недоступны-

ми для многих. Поэтому существовала традиция отправляться в своеобразный «культпоход» к соседям посмотреть фильм или передачу. Иной раз в маленькие комнатки набивалось так много людей, что становилось тесно и душно. Но это никого не смущало.

По мере роста материального благосостояния, увеличения производства телевизоров и расширения возможности приобретения их в открытой продаже они становились обязательным элементом интерьера. А отмеченные формы совместного времяпрепровождения уходили в прошлое.

Так на протяжении двух десятилетий формировалось жилое пространство жителей Ordzhonikidze. Жилищная реформа 1950–1960-х годов изменила частную жизнь и быт горожан, смягчила остроту «квартирного вопроса», хотя и не решила его полностью. Уже через несколько лет стало ясно, что возделенные «хрущевки» — малогабаритные отдельные квартиры со всеми удобствами — тесны и неудобны, страдают архитектурными и инженерными изъянами. Поэтому радость от их приобретения постепенно сменилась разочарованием, а уменьшительно-ласкательное название «хрущевки» в разговорном лексиконе заменило красноречивое, язвительно-уничижительное «хрущобы». И все-таки жилище горожан менялось, становилось более удобным для жизни, наполнялось новыми предметами. А вместе с изменявшейся обстановкой менялись образ жизни и мыслей, психология и стилистика поведения рядового городского обывателя.

Библиография

КПСС в резолюциях и решениях съездов, пленумов и конференций. М., 1986. Т. 9.

Северная Осетия за годы советской власти. Ordzhonikidze, 1967.

Социалистическая Осетия. 1960. 9 февр.

Социалистическая Осетия. 1962. 7 окт.

Социалистическая Осетия. 1961. 8 июля.

Список сокращений

ЦГА РСО-А — Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.